

КОНСТАНТИН АТЮРЬЕВСКИЙ

Родился в 1979 году в Таре. Публиковался в коллективных сборниках и периодических изданиях Тары, Омска, Москвы, в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

Лауреат выездного семинара молодых литераторов (Тара, 2010), литературного фестиваля «Макаровская осень» (р. п. Большеречье, Омская область, 2015, 2019, 2020), Сибирского фестиваля искусств «Тарская крепость» (2020). Автор поэтической книги «По белой дороге...» (Омск, 2020).

Член литературного клуба «Вечера на Александровской». Руководитель литературного объединения «Феникс» (с 2019 года).

Глубокого зимнего неба
Колодец. Вокруг облака.
И звёзды крупными снегами
Мне кажутся издалека.

А может, и вправду в снежинках
Они доживают свой век?
Создатель Вселенной, скажи мне!
Но только молчанье в ответ.

Зима. Свежий воздух. Прогулка.
И кажется, жизнь удалась!
Вдоль Школьного переулка
Застыла, заснежилась грязь.

Снежок серебрится под светом,
И за руки щиплет мороз,
Бежит за мной сразу же, следом
Мой преданный огненный пёс.

Глубокого чистого неба
Колодец. Кругом облака.
И звёзды крупинками снега
Мне кажутся издалека...

Небо низкое, белёсое
Не пускает к звёздам взгляд,
Настроение несносное
Несколько часов подряд.

Невозможно не тревожиться,
Неприятна сердцу грусть.
Неизвестно, как всё сложится
На безумном поле чувств.
Небо низкое, белёсое
Не пускает к звёздам взгляд.
Надо, говорит, выплёскивать
Настроенье в снегопад...

Всё больше лески в волосах –
Всё больше блеска,
Всё больше на моих часах
Мгновений веских,
Всё больше на моих весах –
Тяжёлых, резких –
Вещей и мыслей, чувств, страстей –
Всего, что живо,
Души трепещущей частей,
Правдивых, лживых.
Всё больше, больше часть пути,
Что за спиною.
И неизвестность впереди –
Что там со мною...

2020 год

Температура переходит в минус,
А осень в зиму, как и быть должно.
А там и год тяжёлый этот минет,
Двадцатый год, как страшное кино.

Тяжёлый год напомнил век двадцатый –
Проблемы и конфликты из него.
От телевизора какой-то прорицатель
И впредь сулит нам множество невзгод...

Протестом ошетинился Хабаровск.
Свергает кровопийцу Беларусь.
В Нагорном Карабахе гнев и ярость –
Кто прав, кто виноват? – не разберусь.

Коронавирус в мире косит жизни.
Капитализм почти себя изжил.
Экономический глобальный кризис.
И кризис человеческой души.

Двадцатый год. Живётся в нём непросто.
Я из него смотрю вперёд, назад...
И мне досталось горя нынче вдосталь,
Душой и телом чувствую насад.

Октябрь. Осень переходит в зиму.
Природа повествует нам о том,
Что, в общем, всё обычно, повторимо,
А в частностях – кто как построил дом.

Листаю жизнь, страницы жизни-книги,
Иду, шурша осеннею листвою,
Несу крест мыслей, чувств своих вериги,
Болезный путник, странный, но живой...

Снег лицо колючит
И скребёт крупую,
Ветер зимний, жгучий
Хлещет, беспокоит
Силою порывов,
Гонит, будто парус,
Резко, торопливо,
Проявляя ярость.
Зябко. Дело к ночи.
Прожит день осенний.
Больше не стрекочут
В зарослях растений.
Скоро подморозит,
Лузи льдом оденет –
К середине осень,
Тягостнее темень.
Снег лицо колючит
И скребёт пургою.
Путь. Калитка. Ключик.
Тёплый дом кроет...

Кажется, последний тёплый день
Сентября отулыбался нам.
И дождя сырая дребедень
Застучала в крышу. Ночью. Снам.

Кажется, осенняя печаль,
Сновиденьем долгим навалясь,
Придавила, будто невзначай,
Одеялом неба серым нас.

Если что-то кажется – крестись,
Говорит пословица! Но коль
Ржавая листва теряет жизнь,
Значит, жизнь свою теряет боль...

Воробьишки с синичками рады
Зёрнам, что я оставил в теплице.
Дверь открыл. Для души, как награда,
Эти шустрые пёрышки-птицы.

Для души моей много ли надо? –
Любоваться созданными мира,
Видеть миги – и эта услада
Ляжет песней на музыку лиры...

И ныряют комочками птицы
В дверь теплицы, бросаясь с забора;
И мгновение радости длится
От синичьего разговора.

Всего час до зимы – и на улице
вправду зима.
Малоснежно и холодно –
градусов двадцать мороза.
И уходит ноябрь, мою душу совсем истомя,
То ли драмой какой, то ли жизни
обычною прозой.
Но декабрь впереди,
и чего-то я жду от него.
Очищенья, метели, пурги
иль проблем разрешенья?
Или облачных мыслей –
Могучих и долгих снегов,
Покрывающих мир и былые
его прегрешенья?
Но чего-то я жду от него, от зимы, от себя...
Перемены какой, изменения
с радостью детской
В час последний ноябрьский,
осенней луны пригубя,
Я иду по дороге,
окутанной тайной вселенской.